

Глава 17. Как ты планируешь отблагодарить своего брата?

Его появление было подобно первому ослепительному лучу света, пробившемуся сквозь рассветную тьму.

Ин Цзыцзин на миг даже растерялась.

Через мгновение ее глаза сузились, и она слегка нахмурилась:

Как вообще мне в голову могло прийти такое сравнение? Неправильно это...

– Седь... Седьмой молодой мастер... – Лу Чжи напряглась и неохотно улыбнулась. – Почему вы пришли, не предупредив?

Фу Юньшэнь проигнорировал ее. Он лениво выпрямился, скривил губы и улыбнулся:

– Малышка, какая встреча.

Ин Цзыцзин пришла в себя и подняла голову. В этот момент тело мужчины слегка наклонилось, а от его одежды распространился слабый аромат агарового дерева, смешанный с его дыханием, соблазнительный и волнующий. Его персиковые глубокие и страстные, наполненные нежностью глаза, серьезно смотрящие прямо на тебя, способны утопить кого угодно.

– Спасибо... – Как только Ин Цзыцзин заговорила, ее прервали:

– Братец больше не желает слышать подобные слова. – Фу Юньшэнь погладил ее по голове: – Мы уже давно знакомы, а ты все еще такая вежливая.

– ... – Лицо Ин Цзыцзин застыло.

Меньше 24 часов мы знакомы, меньше суток. – Она взглянула на него, по-прежнему игнорируя его заявления и действия. – Хотя ладно, он хорошо ко мне относится, поэтому я просто закрою на это глаза.

С другой стороны, лицо Лу Чжи стало еще белее.

Что происходит? Когда приемная дочь семьи Ин познакомилась с седьмым молодым мастером семьи Фу? Не говоря уже о семье Лу, даже семья Ин уважает семью Фу. – Лу Чжи прикусила губу, вновь вспомнив предыдущие слова этого человека, и ее паника усилилась.

В этот момент Фу Юньшэнь взглянул на нее и произнес равнодушным тоном:

– Полмиллиона? Семье Лу так не хватает денег?

Лу Чжи была застигнута врасплох и не знала, что ответить.

Как раз в тот момент, когда она пребывала в раздумьях, Фу Юньшэнь поднял телефон и сделал звонок.

В то же время. Район вилл, в нескольких кварталах от Южной дороги Чжуншань.

Отец Лу неторопливо пил чай и читал газету, когда внезапно зазвонил его мобильный телефон. Сначала он не хотел брать трубку, но стоило ему увидеть номер звонившего, как он ответил без дальнейших промедлений:

– Молодой господин Ци Шао, по какой причине вы мне звоните?

Семья Лу недавно получила большой заказ от семьи Фу, мы сильно зависим от них. – В результате, как только он поднял трубку, первое предложение, которое он услышал:

– Я услышал, что вашей семье Лу не хватает денег.

Отец Лу совсем не ожидал подобного и не смог сразу отреагировать. Далее последовало второе предложение:

– Боюсь, с заказом вы не справитесь, будет лучше передать его в Северный округ. – Мужчина сказал это легко, без радости или гнева, с улыбкой в голосе, но с большим давлением.

В аптеке Лу Чжи тоже услышала это, ее глаза расширились, и она с трудом смогла выдать из себя:

– Седьмой мастер, вы не можете...

Фу Юньшэнь повесил трубку и повернул голову:

– М?

Руки и ноги Лу Чжи похолодели, а губы задрожали.

Я совершенно этого не ожидала. Я просто хотела преподать приемышу семьи Ин урок, но из-за этого семья Лу неожиданно потеряла многомиллионный заказ. Семья Лу – небогатая семья, и потеря этого заказа сильно на нас отразится. – Лу Чжи не могла вымолвить ни слова, все, что ей оставалось, лишь стиснув зубы смотреть на девушку. – Это все из-за нее! Если бы она не пришла сюда за травами, с семьей Лу не произошла бы такая катастрофа.

– Ин Цзыцзин, может, хватит? – Лу Фан на дальнем складе больше не мог на это смотреть. Он вышел и со спокойным лицом продолжил: – Ничего страшного не случилось, зачем поднимать такой шум? Это просто шутка, и ты ничего не потеряла. Обещаю, что буду делать за тебя математику и мы закроем этот вопрос. Как тебе? – Фу Юньшэнь – денди, и он делает это только для того, чтобы покрасоваться перед женщиной, так что все дело в этой деревенщине. Непонятно только, как она попалась на глаза Фу Юньшэню и чем заслужила такое обращение.

Ин Цзыцзин подняла глаза и почувствовала, что этот человек выглядит знакомо:

– Кто ты?

– ... – Лицо Лу Фана посинело, он совершенно не ожидал такого ответа.

Мы целый семестр были одноклассниками, как она может меня не знать? Зачем она притворяется?

– Ин Цзыцзин, не притворяйся. – Лу Фанг холодно усмехнулся: – Твои оценки худшие в нашем классе. Если ты не улучшишь свою успеваемость, тебя исключат. Ты же не хочешь потерять лицо, верно?

Ин Цзыцзин снова взглянула на Лу Фана, но по-прежнему не могла вспомнить, кто он такой, однако она все же вспомнила кое-что другое.

В средней школе Цинчжи есть элитные классы, в которые входят 50 лучших учеников школы, поэтому после каждого экзамена состав каждого элитного класса меняется.

– Так ты согласна? – Лу Фан был очень нетерпелив: – Хорошенько подумай, ведь никто, кроме меня, тебе не поможет... Чего ты так на меня смотришь? – Неужели я похож на дурака? – Лу Фан разозлился.

Ин Цзыцзин подняла руку и тихонько постучала по столу кассира:

– Заверните лекарственные материалы и отправьте их в отель через дорогу.

– Подождите минутку. – Кассир поспешно начал сверять список. К сожалению, получить деньги было невозможно.

Я всего лишь мелкий служащий, который не может позволить себе никого обидеть.

Лу Чжи посмотрела на золотой узор на черной карточке, зажатой между пальцами девушки, и впала в ступор.

Разве это не?..

Лу Фан был зол. Он хотел подойти к девушке, но Фу Юньшэнь сделал шаг в его сторону. О чем-то задумавшись, мужчина слегка опустил голову. В нем все еще чувствовалась щегольская энергия, но он был необъяснимо обаятелен. Лу Фан не смог сдержать дрожь.

Менее чем за десять минут триста катти трав были готовы, и Лу Чжи с мертвенно-бледным лицом могла лишь наблюдать, как сотрудники семьи Лу провожали людей, которых она ненавидела.

– Сестра, они слишком далеко зашли. – Лу Фан с горечью хлопнул по столу. – Через несколько дней, когда начнутся занятия в школе, я заставлю ее пожалеть об этом.

Лу Чжи тоже злилась:

– Она умудрилась взобраться на высокую ветку, должно быть, сейчас эта приемная дочь крайне горда собой.

Не верю, что Ин Цзыцзин сможет связать Фу Юньшэня на всю оставшуюся жизнь.

Лу Чжи покачала головой, и когда уже собралась рассказать все Ин Лувэй, ей позвонил отец Лу.

– Папа... – Как только она открыла рот, из телефона раздался рев:

– Что?! «Папа»?! У меня нет такой бесполезной дочери, немедленно возвращайся!

В гостиничном номере.

Взглянув на разложенные по полу лекарственные травы, Фу Юньшэнь собрался было заговорить, но увидел, как девушка медленно достает из рюкзака электрическую сковородку.

– ...

Ин Цзыцзин одной рукой подперла подбородок, а другой взяла пучок трав. Взвесив его несколько раз, она бросила тот в скороварку.

У меня нет времени делать свою собственную печь, поэтому воспользуюсь этой.

Вчера, перед уходом с подпольного рынка, она также купила несколько кусочков нефрита.

Извлекая эссенцию нефрита и заливая ее во всю ту же скороварку, Ин Цзыцзин подняла голову:

- Эти два микроблога...

Меня интересуют современные технологии и новые вещи, к тому же скоро начнутся занятия.

Услышав ее слова, Фу Юньшэнь поднял свои длинные ресницы и улыбнулся:

- Так как ты собираешься отблагодарить своего брата?

Ин Цзыцзин закрыла крышку, нажала кнопку старта и небрежно сказала:

- Не дам тебе спать всю ночь.

Выражение лица Фу Юньшэня застыло, персиковые глаза сузились, но улыбка не пропала. Его голос был нежен, однако в нем чувствовалась опасность:

- Малышка, у брата есть к тебе вопрос.

Ин Цзыцзин раздавила нефрит и высыпала порошок на пол:

- М?

- Эти вещи... - Он резко наклонился, и его глаза оказались на одном уровне с сидящей на полу девушкой. - Кто тебя научил?